

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
Полуниной Натальи Дмитриевны
на тему: «"Староанглийские стили" в британской усадебной
архитектуре XIX века: к проблеме терминологии и стилистической
дифференциации»
по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Представленное к защите диссертационное исследование Натальи Дмитриевны Полуниной посвящено сложной проблеме, а именно разработке и введению в отечественный научный оборот нового терминологического аппарата и методологического подхода к изучению усадебной архитектуры эпохи историзма в Великобритании. Очевидно, что предложенные в диссертации научные разработки призваны носить универсальный характер и создать условную методологическую матрицу, удобную для применения не только по отношению к архитектуре Англии и Шотландии, но и к памятникам, находящимся за пределами Туманного Альбиона. Наталье Дмитриевне Полуниной заранее объективно повезло, ибо научным руководителем ее кандидатской диссертации выступила Мария Васильева Соколова, без преувеличения один из уникальных специалистов по британской архитектуре XIX века на территории Российской Федерации. С учетом многочисленных трудов, которые принадлежат авторству научного руководителя диссертанта, а также исследовательской смелости самой Н. Д. Полуниной можно говорить не просто об актуальности проведенного научного исследования, но о полноценной научной школе, которая успешно формируется в стенах Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Диссертация, общим объемом 319 печатных страниц, имеет классическую структуру и включает в себя: введение, пять основных глав,

относительно равномерно разделенных на параграфы, заключение и богатое иллюстрированное приложение. Библиографический список состоит из четырех разделов — источники, литература, электронные ресурсы, художественная литература, и включает в себя 218 наименований, из которых 172 на иностранных языках. Логика изложения и принцип структурирования собранного и проанализированного материала отличаются ясностью.

Погруженность в избранную тему, глубокое знание и понимание отобранных архитектурных памятников, богатый литературный язык, а также авторский аккуратизм в использовании специальной терминологии делает чтение диссертационного исследования на редкость увлекательным. Так, определяя этапы своего исследования, Н.Д. Полунина пишет: «Мы, фактически, проходим путь викторианского архитектора на стадии изучения и сбора материала. Мы составляем собирательный образ той архитектуры, на которую впоследствии будем опираться в формально-стилистическом анализе; вычленим характерные черты, составляем некий умозрительный универсальный образец — и вместе с тем рассматриваем то, как ровно ту же работу проделывали архитекторы и теоретики XIX века. Наша задача — понять, как они рассуждали, какие делали предположения и выводы, в какие заблуждения впадали, и как эти заблуждения могли влиять на развитие неостилей» (с. 25). Выдвинутое в этом пассаже предложение путем погружения и всестороннего изучения документальных и визуальных источников примерить на себя роль архитектора XIX в. звучит оригинально и, как выясняется, полностью оправдывает себя по результатам прочтения диссертации.

Историография изучаемой проблемы укладывается в чуть менее 30 страниц и, по нашему глубокому убеждению, написана излишне скромно. При проведении исследования Наталья Дмитриевна Полунина использовала впечатляющее количество источников и специальной литературы, о чем свидетельствует богатый научный аппарат и активно развитые библиографические ссылки внутри текста. Обилие привлеченного материала

лишний раз доказывает серьезный уровень погружения в исследуемую проблему. Все это следовало без лишней скромности подсветить в первой главе.

Кстати, следует также положительно отметить развитую систему сносок, в которых внимательный читатель может почерпнуть массу ценных сведений, касающихся этапов творческого развития отдельных мастеров, уточнения историко-культурной ситуации и т.п. Распространенные сноски фактически образуют гипертекст, который при определенных усилиях легко мог быть превращен в ценное приложение.

Расширенные сноски, не перегружающие текст диссертации, позволяют Н.Д. Полуниной достичь повествовательной стройности исследования. При этом ни в одной из глав диссертации автор не отходит от последовательного анализа памятников и не сбивается в сторону описания биографий рассматриваемых архитекторов. Показательны в этом отношении части работы, посвященные постройкам Роберта Смитсона, Иниго Джонса, Горация Уолпола, Джеймса Уайетта, Джона Нэш, Чарльза Бэрри, Филиппа Уэбба и пр. Подчеркнем, что описание и анализ памятников аккуратно и последовательно нанизывается на строгий идейный стержень, который каркасно удерживает весь диссертационный конструкт. Н.Д. Полунина пишет: «Рассеивая внимание на отдельные сюжеты, мы рискуем упустить из виду многочисленные и сложные сквозные связи между разными направлениями, которые для нашего исследования очень важны. Соответственно, необходимо сформировать некий синтетический подход, который учёл бы и хронологию, и исторический контекст, и отдельные тенденции – по крайней мере, ведущие, – и отдельных личностей, чей масштаб был настолько велик, что выделяют даже целые стилистические направления, носящие их имя» (с. 215). Тем не менее, не сбиваясь на перечисление биографических сведений, диссертант жестко гнет свою исследовательскую линию, направленную прежде всего на последовательное описание, анализ и сопоставление визуального материала. Исключением в данном случае являются лишь отдельные пассажи,

посвященные Эдварду Блору (с. 163-164), Энтони Сэлвину (с. 166-167), Уильяму Эдену Несфилду (с. 243-244) и Джорджу Деви (с. 268-269). В отношении названных архитекторов в тексте приводятся краткие описания истории их профессионального становления и творческой эволюции. Однако делается это со свойственной диссертанту деликатностью в допустимых объемах.

Автор скромно умалчивает и о том, что в работе не единожды предпринимаются небезуспешные попытки атрибуции отдельных памятников или их элементов, а также имеются удачные исследовательские ходы по установлению внешних стилистических влияний. К примеру, апробация результатов проведенных авторских изысканий и научная востребованность полученных результатов подчеркивается не во введении, где это требуется сделать согласно академической традиции, а при кратком упоминании обсуждения на конференции «Лазаревские чтения» дискуссии об иконографических источниках, которые потенциально могли сказаться на системе оформления Кедровой лестницы в Харлакстон-мэнор (с. 206).

Еще во введении Н.Д. Полуниной следовало бы подчеркнуть, что в процессе подготовки диссертационного исследования ею была проведена серьезная экспедиционная и архивная работа. В качестве документальных источников были привлечены: эпистолярное наследие архитекторов и их заказчиков, практические руководства (здесь хотелось бы особо отметить разбор трактата «Дом джентльмена» Роберта Керра, с. 222-227), литературные сочинения эпохи. В частности, диссертант обращается к «Истории Тома Джонса, найдёныша» Генри Филдинг (с. 115), цитирует поэму «Принцесса» Альфреда Теннисона (с. 219), повесть «Летняя блажь» П. Гр. Вудхауса (с. 238). Апофеозом погружения и всестороннего знания источников можно считать анализ фундаментальных трудов «Жилая архитектура» Ричарда Брауна и «Коттедж, ферма и вилла» Дж. К. Лоудона, осуществленный в четвертой главе (с. 158-162).

Интересен исследовательский подход, избранный диссертантом при написании второй главы. В его основу положен двуаспектный принцип оценивания рецепции стилей-первоисточников. Полунина отмечает: «исследовать их мы будем с двух позиций – с позиции XIX века и с современной. Благодаря подобному “двойному взгляду” мы получим более полное представление не только о том, на что опирались архитекторы и заказчики XIX века, но и о том, как именно они трактовали то, на что опирались» (с. 62). Избранный подход представляется нам не просто обоснованным, а единственно верным. Он дополнительно подчеркивает оригинальность, самостоятельность и научную ценность проведенного исследования. Именно такой подход позволяет подобрать необходимые ключи для понимания принципов, лежащих в основе архитектурных решений XIX в. Рассуждая об особенностях яковинского стиля, Полунина справедливо утверждает: «Мы не случайно уделяем такое внимание именно мнениям, подчас ошибочным, ранних исследователей архитектуры XVI века – они отражают общее восприятие этих памятников в архитектурной среде конца XIX – начала XX века. И в их восприятии, в отличие от современного, история английской архитектуры XVI века разворачивалась линейно, они рассматривали её как историю эволюции от “готики” к “Ренессансу”, под подлинным Ренессансом подразумевая постройки Джонса и Рена» (с. 109).

Таким образом, выходит, что авторский метод, предложенный Н.Д. Полуниной, заключается прежде всего в формировании особой оптики, способа исследовательского видения проблемы, слагаемого из, во-первых, блестящего знания памятников, оказавшегося возможным благодаря личной экспедиционной активности исследователя, во-вторых, из погружения в документальные источники ради понимания особенностей свойственной эпохе архитектурной рецепции и, в-третьих, исследовательской включенности в современный научный дискурс. Именно эти три слагаемых позволяют Наталье Дмитриевне Полуниной устранить фрагментированность научных знаний об эволюции выделенных неостилей в британской усадебной

архитектуре т.н. длинного XIX века, проделать объективно грандиозную научно-исследовательскую работу по систематизации и типологизации памятников, ранее находившихся отчасти вне поля зрения исследователей архитектуры, ввести в научный оборот новую терминологию и, конечно, сформировать оригинальный авторский подход к установлению хронологических рамок при рассмотрении избранных неостилей.

Всецело положительно оценивая диссертационное исследование Н. Д. Полуниной, позволим себе высказать некоторые замечания, которые будут касаться как незначительных проблем оформительского толка, так и содержательной части кандидатской диссертации. Однако заранее подчеркнем, что в части содержания высказанные замечания носят исключительно рекомендательный характер.

1. В работе имеются небольшие опечатки, которые, тем не менее, не вредят общему положительному впечатлению. Так, в оглавлении бросается в глаза опечатка в указании нумерации параграфов второй главы. В наименовании третьей главы, по-видимому, случайно выпущено слово «архитектура» в дательном падеже. В работе отсутствует единая система использования кавычек. Примером в данном случае могут служить следующие слова и словосочетания, которые то берутся автором в кавычки, то используются без них: эстетическое движение, Движение искусств и ремесел, вторичные стили и пр.

2. На стр. 24-25 обосновывая терминологическую базу своего исследования, Н.Д. Полунина утверждает: «Мы не будем характеризовать неостили через категорию вторичности, так как само понятие вторичности носит ярко выраженную негативную коннотацию, а в данном исследовании мы осознанно отказываемся от оценочных суждений. Термин “вторичные стили” существует в русскоязычной традиции и формально также может подходить для заявленной цели, однако в силу своей негативной коннотации он представляется нам менее объективным, чем термин “неостили”, носящий более нейтральный характер». Несмотря на категоричный отказ от

использования термина, имеющего, по утверждению автора, негативную окраску, Наталья Дмитриевна Полунина уверенно пользуется им во введении при определении методологической базы (дважды), теоретической ценности (дважды) и, самое главное, новизны исследования, а также на протяжении всего текста кандидатской диссертации. В кавычках и без мы встречаем «вторичные стили» на стр. 27, 29, 32, 79-80, 107, 111, 116, 240, 294 и 298.

Справедливости ради отметим, что по части точности выведения и убедительности формулировок терминологических дефиниций диссертация Н.Д. Полуниной нареканий не вызывает. Так, хочется положительно оценить обоснование использования и емкое определение термина «стиль-первоисточник». Аналог, который встречается в отечественной литературе, посвященной эпохе историзма, например, «первостиль» (А. Е. Ухналёв, И.Е. Печенкин), представляется нам менее удачным.

Столь же убедительным является обоснование важнейшего для представленной к защите диссертации понятия «староанглийские стили», которое Полунина вводит на стр. 30-31. Диссертант предлагает «с одной стороны, вернуться к старому значению понятия “Old English”, а с другой стороны – сузить его, чтобы использовать для решения насущной терминологической проблемы. В основе этой идеи лежит понимание того факта, что господство представлений о “старой доброй Англии” в архитектуре началось задолго до появления термина “Old English Style” в творчестве Несфилда и труде Истлейка. В сущности, эта же идея лежит и в основе “археологически точных” стилей ранневикторианского времени, и является одной из важнейших причин их успеха. В связи с этим, а также с целью общего упрощения разговора о предмете исследования, автор данной диссертационной работы предлагает расширить поле употребления термина “Old English” на первую половину XIX века. При этом для разграничения двух разных эпох и подходов автор предлагает воспользоваться возможностью, которую предоставляет английский язык: объединить неостили первой половины века под определением “Old English StyleS”. Таким образом,

сохраняется возможность стилистической дифференциации внутри этого определения, а “Old English Style” поздневикторианского периода, в единственном числе, предстаёт уже как отдельное явление». На наш взгляд, предложенное Н.Д. Полуниной определение выглядит емким и убедительным.

3. Первый параграф диссертации, озаглавленный «Методология и терминология краткая характеристика терминологической проблемы», на наш взгляд, носит перечислительный характер. На основе суммы мнений Гегеля, Земпера, Ригля, Вельфлина, Зедльмайера, Франкля, Панофски, Гомбриха Н.Д. Полунина выводит следующее определение (приводим в перефразированном виде, с. 22): «“стиль” в контексте нашего исследования является прежде всего научным конструктом, выражающим какую-либо идею или феномен в виде достаточно узнаваемого, и благодаря этому поддающегося выделению и систематизации, сочетания форм и взаимосвязей между ними». Несмотря на то, что предложенное определение мало чем отличается от того, что дал Гомбрих в 1968 г. (Style is any distinctive, and therefore recognizable, way in which an act is performed or an artifact made or ought to be performed and made), его в целом можно принять. Но дальше следует уточнение понятия «национальный стиль» (с. 23), которое диссертант формулирует исключительно на основе все того же текста Гомбриха. Наталья Дмитриева Полунина пишет: «национальный стиль выражает какую-либо идею, связанную с нацией, – национальный характер, национальную историю, национальные добродетели, и так далее» (с. 23). В связи с этим встает вопрос, представляется ли возможным (и, самое главное, целесообразным) в современных научных реалиях давать определение понятию «национальных стиль» без учета трудов по теории нации авторства Эрнста Андре Геллнера, Эрика Хобсбаума, Бенедикта Андерсона и пр., а также современной критики теории нации, национализма и нациостроения.

Вопрос того же порядка встает и в отношении понимания термина «историзм». В первых строках диссертационного исследования Н.Д. Полунина прозорливо подмечает: «Вопрос о роли эпохи историзма в мировой истории

искусства является дискуссионным до сих пор, и применительно к архитектуре он приобретает особенную остроту» (с. 4). Выдвинутый тезис заранее настраивает читателя на то, что проблема историзма будет рассмотрена диссертантом расширительно, в срезе истории искусства в целом, а не только в фарватере архитектуроведения. Однако труды, посвященные проблеме историзма и культурной памяти, принадлежащие авторству Фридриха Мейнеке, Эрнста Трёльча, Отто Герхарда Эксле, Стивена Бенна и пр., при проведении исследования задействованы не были.

Если бы диссертант посмотрел на историзм под более широким углом и воспользовался опытом того же О.Г. Эксле, то он решительно иначе взглянул бы на проблему отсутствия стилевой гомогенности рассматриваемой эпохи. Обращение к трудам, посвященным проблеме культурной памяти под воздействием историзма, помогло бы объяснить и другую важную проблему, которая образует сюжетно-тематический узел всей диссертации, а именно «нетривиальность стилистических решений и умение [архитектора викторианской эпохи — Е.К.] строить в любом желаемом стиле» (с. 141). Тот же О.Г. Эксле, к примеру, в поисках ответа на вопрос об истоках полистилизма Шинкеля выдвигает небезынтересный тезис о естественной для эпохи XIX в. (как эпохе историзма) архитектурной бифокальности.

Еще раз дополнительно подчеркнем, что замечания, высказанные выше, носят исключительно рекомендательный характер и ни в коем случае не умаляют значимости осуществленного диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения

о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Полунина Наталья Дмитриевна безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры теории и истории искусства

Российского государственного гуманитарного университета

Е.В. Ключина

31.01.2025

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
125047, Российская Федерация, город Москва, Миусская площадь, д.6
+7 (495) 250-61-18
rsuh@rsuh.ru